

6. Ушаков А. А. О языке законов и законодательной стилистике // Структура лингвостилистики и ее основные категории: Межвуз. сб. науч. тр. / Гл. ред. М. Н. Кожина. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1983. С. 83-86.

7. Веселовская Т. М. Особенности синтаксиса официально-делового стиля // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1990. С. 119-128.

8. Губаева Т. В. Стилистико-смысловые свойства протоколов допроса (к проблеме диалогичности официальной письменной речи) // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1990. С. 133-139.

9. Ивакина Н. Н. Оценочные структуры в тексте закона // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1990. С. 128-133; Питецкий В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. 23 с.

10. Сергеев Ф. П. Русская терминология международного права XI-XVII вв. Кишинев, 1972. 128 с.

11. Дайнеко В. В., Саенко Л. Н. Парные словосочетания в языке юриспруденции. // Вест. Киев. ун-та. Романо-герм. филол. 1988. Вып. 22. С. 14-17; Саенко Л. Н. О структурно-семантических особенностях юридических документов // Вест. Киев. ун-та. Романо-герм. филол. 1990. Вып. 24. С. 47-50.

12. Десницкая А. В. К изучению языка памятников обычного права // ВЯ. 1983. № 4. С. 64-74.

13. Круковский В. И., Припишнюк Я. И. Французский юридический вокабуляр // Романская филология: Ежегод. сб. науч. тр. / Отв. ред. В. И. Томашпольский. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. С. 102-114.

14. Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубеж. лингвистике. Вып. 14. М.: Прогресс, 1983. С. 23-60.

15. Mimin P. Le style des jugements. P.: Libr. techniques, 1927. 392 p.; Paychere F. Theorie du discours juridique. These Droit. Paris 2, 1990. 515 p.; Raymondis L. -M., le Guern M. Le langage de la justice penale. P.: Ed. du CNRS, 1976. 201 p.; Sourieux J. -L., Lerat P. Le langage du droit. P.: P. U. F., coll. SUP, 1-re ed., 1975. 133 p.

16. Benveniste E. Le vocabulaire des institutions indo-europeennes. T. 1-2. P.: Les editions de Minuit, 1969.

17. Batiffol H. Observations sur la specificite du vocabulaire juridique. // Melanges Gabriel Marty, 1978. P. 35-44; Guinchard S., Montagnier G. Lexique de termes juridiques. P.: Dalloz, 1993.

18. Mestre C., Oellers-Frahm K. Introduction au francais juridique. Munchen: Beck, 1998. XVI, 318 S.; Schlichting A. de. Le francais juridique. Ismaning: Max Hueber Verlag, 1995. 191 S.

*Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА –
доцент кафедры французской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 804. 0-4

О ФОНЕТИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ТЕМПА И ИХ РОЛИ В ПРОСОДИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется взаимосвязь трех компонентов: времени фонации, количества пауз в тексте и темпа произнесения. В качестве материала для практического исследования 10 дикторам носителям языка (5 мужчинам и 5 женщинам) был предложен для двукратного прочтения отрывок прозаического текста (длительность звучания около 80 мс). Результаты показали, что длитель-

ность фонации очень в малой степени зависит от конкретного носителя языка, его пола и индивидуального темпа произнесения. Напротив, ведущим фактором в образовании темпа оказались паузы.

The article focuses upon interrelation of the three utterance components: phonation time, pause duration and utterance tempo. A passage of Zola (80 sec.) has been read twice at natural rate by 5 men and 5 women. Data show that phonation time does not practically depend upon the speaker, gender and the rate of reading. Pause duration proved to be an important factor for the rate of utterance.

В настоящей статье представлены результаты анализа, целью которого было выявление роли трех фонетических составляющих в изменении темпа речи: продолжительности фонации (длины ритмической группы), количества пауз и их длительности.

Практическим материалом для исследования послужил отрывок из романа Э. Золя «Жерминаль», предложенный для прочтения 10 дикторам носителям языка, владеющим орфоэпической нормой произношения (5 мужчин и 5 женщин). Объем текста – 234 слова, содержащих 340 слогов (включая 16 случаев произнесения *д*) и составляющих 10 фраз (самая короткая фраза содержит 16 слогов). Текст был прочитан каждым диктором дважды, со значительным перерывом. Информантам предлагалось прочесть текст в обычном темпе, таким образом, полученные результаты позволяют судить о вариативности индивидуального темпа речи носителей языка. Исследовались следующие параметры:

- общая продолжительность звучания каждого из двух вариантов прочтения текста;
- длительность ритмической группы (длительность фонации между двумя перерывами в звучании);
- длительность пауз, количество пауз (измерение проводилось по интонограмме, фиксировавшей частоту основного тона и интенсивность).

Средневзвешенные результаты исследования показали, что темп чтения у мужчин и у женщин несколько отличается: 169 слов в минуту у мужчин и 177 – у женщин. Если соотнести эти результаты с классификацией темпов речи, предложенной Р. Фербенксом [1], то полученный в эксперименте темп следует определить как наиболее благоприятный для восприятия (см. схему 1):

ОЦЕНКА ТЕМПА

Схема 1. Оценка темпа речи по Р. Фербенксу.

Вместе с тем, в ходе эксперимента был зафиксирован темп, равный 143 словам в минуту и 198 словам в минуту, что, согласно шкале Фербенкса, должно быть определено как граница слишком быстрого и слишком медленного темпов, при этом вариативность темпа у одного диктора в двух реализациях не превышает 13%.

Общая средневзвешенная продолжительность звучания у мужчин лишь на 5 % больше, чем у женщин. При этом средняя продолжительность фонации, как показал анализ результатов, не зависит от пола, общая же продолжительность звучания у мужчин оказалась несколько больше лишь потому, что в женских реализациях длительность пауз меньше.

У мужчин 70% общего времени звучания текста составляет собственно фонация, а 30 % — паузы, тогда как у женщин собственно фонация составила 74,5 %, а паузы — 25,5 % (см. таблицу 1):

Таблица 1

Распределение собственно фонации и пауз на протяжении звучания текста

	Общая продолжительность звучания (в мс)*	Длительность фонации (в % от общего времени звучания)	Длительность пауз от общего звучания
Мужчины	83,2	70%	
Женщины	79,3	74,5	

Интересно, что размах вариативности каждой из характеристик лежит в одинаковых пределах у мужчин и у женщин (около 5%).

Таким образом, единственной причиной разной длительности общего времени звучания у мужчин и у женщин оказывается длительность пауз (табл. 2):

Таблица 2

Размах вариативности общего времени звучания, собственно фонации и пауз в мужской и в женской реализациях

	Размах вариативности общего времени звучания	Размах вариативности общей фонации	Размах вариативности пауз
Мужчины	11	5	30
Женщины	7	5	18

Таким образом, можно предположить, что одним из главных факторов изменения темпа произнесения является длительность пауз (как у мужчин, так и у женщин). В то же время этот временной фактор в женском произнесении проявляется слабее, что и объясняет более высокий темп произнесения и его меньшую вариативность у женщин, чем у мужчин.

Коэффициент корреляции между общей продолжительностью звучания и длительностью пауз составил 0,94 у мужчин и 0,84 у женщин (при уровне достоверности = 95% он статистически значим, если превышает 0,55).

Анализ индивидуальной вариативности двух рассматриваемых параметров (у одного информанта в двух реализациях) показал, что у женщин она составила в среднем 5,3%, у мужчин — 6,8%. В то же время аналогичный анализ по группам (мужчины/женщины) позволяет говорить, что индивидуальная средняя продолжительность фонации изменяется незначительно в обеих группах.

Полученные результаты приводят к необходимости поиска ответа на вопрос: за счет чего происходит сокращение времени, занимаемого паузами, в женских реализациях (или его увеличение в мужских)? Является это результатом сокращения их количества или уменьшения их относительной длительности?

Как показали результаты эксперимента, средневзвешенное количество пауз в обеих группах информантов (у мужчин и у женщин) практически одинаково. Следо-

* В миллисекундах.

вательно, разница во времени, занимаемом паузами у мужчин и у женщин, происходит за счет их длительности (в среднем на 16 %).

Таблица 3

Средневзвешенные количество и длительность пауз у мужчин и у женщин

	Количество пауз	Размах вариативности	Длительность одной паузы	Раз вариат
Мужчины	39	18 %	644	18 %
Женщины	38	16 %	542	20 %

Результаты эксперимента позволяют также предположить, что для обеих групп темп произнесения гораздо в большей степени коррелирует с количеством пауз, чем с их средней длительностью (данные табл. 4 хорошо иллюстрируют этот тезис):

Таблица 4

Коэффициент корреляции между темпом произнесения, количеством пауз и их длительностью (R)

R	Темп произнесения	
	количество пауз	длительность пауз
Мужчины	- 0,84	- 0,67
Женщины	- 0,60	не значимо

По-видимому, для обеих групп информантов увеличение темпа произнесения происходит преимущественно за счет уменьшения количества пауз, тогда как различия темпа в мужских и в женских реализациях возникают лишь из разницы в средней длительности пауз.

Те же самые тенденции прослеживаются и при анализе индивидуальных реализаций: у всех информантов (обоюго пола) наблюдается стремление скорее к сокращению количества пауз, чем к уменьшению их длительности. Однако небольшой объем выборки, а также относительно сложный синтаксис предлагавшегося для прочтения отрывка (многочисленные определительные придаточные, сложносочиненные фразы, выделительные конструкции) не позволяют настаивать на этом выводе. С другой стороны, в письменном тексте частотность появления пауз обусловлена пунктуацией: в экспериментальном материале запятые и точки соответствовали 78% гипотетически возможных пауз (из которых 71% был реализован). При этом пауза не только членит текст, но и обеспечивает прогрессивное, последовательное восприятие и усвоение его [2].

Наконец, полученные результаты позволяют установить некую иерархию в устранении пауз, в основе которой лежат лингвистические причины.

Наблюдения над экспериментальным материалом показали, что паузы устраняются, во-первых, после коротких ритмических групп (от 1 до 2 слов), во-вторых, паузы чаще опускаются перед или после группы слов, маркированных синтаксически (например, союзами *dans, comme, ou*), что легко позволяет определить границы таких последовательностей.

Если учесть при этом фактор отдаленности определяемого и определяющего [3], то оказывается, что во фразе, в которой субъект и глагол разделены вводным предложением длительностью до 4 с, паузы, разделяющие их, устраняются в 54% случаев, тогда как прочие паузы опускаются лишь в 26 %.

Таким образом, анализ полученного в эксперименте корпуса данных позволяет говорить о том, что скорость произнесения (темп) есть результат взаимодействия трех составляющих: количества пауз, длительности каждой отдельно взятой фразы и

скорости произнесения каждой из фонационных последовательностей (ритмических групп). Значимость каждой из трех составляющих прямо коррелирует с тем порядком, в котором они представлены выше. Устранение пауз происходит в соответствии с определенной иерархией, которая имеет лингвистическую основу (расстояние между смысловыми единствами в синтаксической последовательности и их объем).

ЛИТЕРАТУРА

1. Fairbanks G. Voice and Articulation Drillbook. New York:Harper & Row Pub. 1960. 230 p.
2. Goldman-Eisler F. Pauses, Clauses, Sentence // Language & Speech. 1997. № 15. P. 103-113.
3. Lucci V. Rythme et longueur du message parlé. La conversation // Bulletin de l'Institut de phonétique de Grenoble. 1993. № 3. P. 139-152

Ольга Григорьевна СИДОРОВА –
заведующая кафедрой романо-
германского языкознания Уральского
государственного университета
им. А. М. Горького,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 802. 0

ПРОЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА XX ВЕКА: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые особенности развития литературы Великобритании конца XX века. Отмечается, что появление постколониальной литературы связано с конкретной исторической ситуацией. На примере творчества М. Спарк, И. Ранкина и Дж. Келмана выделяются закономерности, позволяющие говорить о возникновении в рамках британской литературы шотландской прозы.

Some peculiarities of British literature development at the end of the XXth century are described. Appearance of postcolonial literature is stated to be connected with the historic situation. Typical features of Scottish literature within British literature framework are discussed on the basis of M. Spark's, I. Rankin's and J. Kelman's works.

Еще в первой половине XX века основные англоязычные страны по-разному осуществляли подход к национальной культуре. В США получила развитие теория «плавильного котла» («the melting pot»). Сам термин впервые появился в 1908 году в пьесе эмигранта из России А. Зангвилла, который провозглашает устами героя произведения: «Америка – это тигель Господа, великий плавильный котел, где все расы Европы плавятся и изменяются!.. Бог создает Американца. . . Он будет сплавом всех наций, этот грядущий сверхчеловек» [цит. по: 1, с. 79]. В Канаде, где государство также создавалось эмигрантами из разных стран, сохранялась культурная самостоятельность разных наций. В Великобритании, где в состав империи входили десятки и сотни стран и народов, некоторые из них – с древнейшей культурой (например, Индия), официально и жестко выстраивалась культурно-иерархическая вертикаль: английский язык и культура доминиона представляли единственно допустимую норму. Классический британский литературный канон – иерархия, до недавнего времени признававшаяся как читателями, так и литературоведами, зачастую подвергался критике именно потому, что он представлял прежде всего «Умерших Белых Евро-